388. Что вообще происходит?

«Происшествие на самолёте: пассажир волшебный юноша по-прежнему в критическом состоянии», – Yahoo.

«Тяжёлая степень сотрясения мозга у Ван Яна, в госпитале проводится экстренная помощь!» – AOL.

«Жизнь волшебного юноши под угрозой!» – Lycos.

«Ван Ян по пути в Америку попал в сильную турбулентность, получил серьёзную травму и впал в кому, его выздоровление под вопросом», – Sina.

«Волшебный юноша тяжело травмирован, его жизнь в опасности», – NetEase.

«Режиссёр “Светлячка” Ван Ян серьёзно ранен и находится в критическом состоянии», – BBC.

Tencent, Souhu, Naver, Yahoo Japan…

Не может быть?! Весь мир был ошеломлён. Неужели Ван Ян станет одной из тех знаменитостей, которые покинули мир в самом расцвете сил, как Брюс Ли, Брэндон Ли, Ривер Феникс? Самый молодой миллиардер, самый молодой оскароносный режиссёр, «Светлячок» до сих пор ставит рекорды, красивая жена ждёт первого ребёнка в конце года… Этому пареньку всего 25 лет и меньше 6 месяцев! Мучительная тревога охватила миллионы людей по всему миру, когда пресс-секретарь Ван Яна Сьюзен Маккарти подтвердила новость: «Во время происшествия Ван Ян как раз возвращался из туалета, у него тяжёлая степень сотрясения мозга, он сейчас до сих пор в коме».

Детали состояния Ван Яна, реакцию Джессики и какую-либо другую информацию Сьюзен не сообщила, лишь попросила всех молиться за Ван Яна и попросила журналистов не беспокоить его и его родных, чтобы они в спокойствии провели это трудное время.

«Господь! Умоляю, не забирай волшебного юношу! Мне очень плохо!», «У меня будто вырвали сердце!» Фанаты по всему миру сходили с ума, даже те, кто не был фанатом, сходили с ума. Никто из тех, кому нравилось кино, не хотел видеть преждевременную кончину волшебного юноши. К тому же кино здесь было ни при чём. Кому хотелось видеть внезапную смерть легендарного мужчины в расцвете сил? У него ещё и была беременная жена! «О боже! Волшебный юноша, ты обязан выстоять!» – с влажными глазами написала Эвелин в блоге Ван Яна, который уже разрывало от пожеланий выздоровления. Клэр, вытирая одной рукой слёзы, другой печатала: «Волшебный юноша, храни тебя бог!»

Конечно, большинство хейтеров злорадствовало либо сыпало проклятия: «Сдохни, Ван Ян! Чтоб ты сдох!» Также было много тех, кто со спокойным сердцем наблюдал за шумихой. «Хоть мне и не очень нравится Ван Ян, но что сейчас можно сказать? Желаю ему выздоровления», «Не люблю смерть, тем более Ван Ян так молод, пусть побыстрее поправляется!»…

Медицинский центр UCLA. В данный момент возле этого одного из лучших госпиталей не только Лос-Анджелеса, но и всей Америки собралась толпа журналистов и папарацци. Они в срочном порядке выискивали интересные, стоящие материалы вроде фотографий травмированного Ван Яна, его посетителей и лица Джессики! А если волшебный юноша скончается, это будет бомба! Конечно, они занимали выжидательную позицию, а во многих редакциях даже уже были напечатаны черновые статьи на тему «Ван Ян скончался», чтобы потом одним из первых доложить новость. Так ли стремительно оборвётся жизнь этой великой

личности?

Доставь Ван Яна в больницу на 10-30 минут позже – и, возможно, его бы не удалось спасти. Ему диагностировали тяжёлую степень сотрясения мозга и ушиб мягких тканей головы. К счастью, не было никаких трещин и внутричерепного кровоизлияния. Кроме того, был перелом лучевой кости в правом предплечье, и мягкие ткани на многих участках тела были повреждены.

Травма головы, естественно, стала причиной его комы. Всё, что связано с мозгом, проявляется по-разному. Несмотря на то, что ушиб мозга не требует хирургического вмешательства, нарушение сознания является одним из его наиболее заметных клинических проявлений. Из-за разной степени тяжести травмы и индивидуальных особенностей организма кома может длиться от нескольких минут до нескольких часов, нескольких дней, нескольких месяцев и даже перерасти в затянувшуюся кому (состояние овоща). Врачи затруднялись сказать, когда Ван Ян очнётся. Следует знать, что с момента происшествия и по настоящее время он постоянно находился без сознания, у него даже в какой-то момент остановилось дыхание. Никто не решался заверять, что он не станет “овощем”, но в то же время никто не решался утверждать, что он станет “овощем”. Тем не менее как минимум сейчас удалось избежать смертельной опасности.

«Боже!» Узнав, что сын серьёзно травмирован, встревоженные родители Ван Яна немедленно вылетели из Сан-Франциско в Лос-Анджелес. Едва высадившись с самолёта, они сразу поехали в медицинский центр UCLA.

Джессика же будто целый час томилась в аду, не зная, как действительно обстоят дела. Она наконец дождалась, когда за ней заедут родные, затем ей предстояла дальняя поездка до больницы. Они не отправились в обычную палату, так что слова о том, что “его жизни ничего не угрожает”, действительно оказались враньём, хотя ей больше хотелось, чтобы это была правда.

Приближаясь к отделению интенсивной терапии, где лежал Ван Ян, не только Джессика, но и Джошуа с остальными всё глубже погружались в подавленное состояние. Они с горечью прочувствовали, каково это, когда важный для тебя человек “одной ногой в могиле”. Открыв дверь и войдя в эту находившуюся под охраной одиночную палату, люди увидели лежащего на белой койке Ван Яна. Глаза его были закрыты, на лицо надета кислородная маска, лоб перевязан белым бинтом, правое предплечье тоже было обвязано бинтом, белое одеяло укрывало его с ног до груди.

Рядом с койкой работал многофункциональный дыхательный аппарат, поддерживавший дыхание Ван Яна; кардиомонитор издавал пикающие звуки, на дисплее показывались различные жизненные показатели и прочерчивалась волнообразная линия.

– Ян!

Джессика смертельно побледнела. Если бы её не поддержала неотступно следовавшая за ней Кэтрин, она бы уже рухнула на пол. Кэтрин ласковым голосом успокаивала:

– Всё в порядке, всё в порядке…

Лицо Марка сделалось суровым, Джошуа, закрыв ладонями своё лицо и опустив голову, что-то тихо ворчал, Сьюзен Маккарти тоже хранила молчание. Бледное лицо Джессики выражало растерянность, она нетвёрдой походкой направилась к койке; ещё недавно крутившаяся в голове спасительная мысль, что, “может, Ян опять разыгрывает меня?”, окончательно улетучилась. Она лишь знала, что, что бы ни случилось, он, если бы мог говорить, непременно

первым делом позвонил бы ей…

– Как так…

Джессика прошла всего несколько метров, а её лицо уже залилось слезами. Сегодня он ведь должен был вернуться домой, они должны были смеяться и болтать! Подойдя к койке и посмотрев на его увядшее, бессознательное лицо, она ещё сильнее почувствовала щемящую боль в сердце. В ушах до сих пор стояли его вчерашние бодрые слова: «Как же хочется сейчас услышать шевеление малышки, как же хочется тебя поцеловать! Завтра!» Взгляд Джессики наполнился страдальческой нежностью, дрожащие губы поджались, она легонько провела рукой по его лицу:

– Ян, проснись, Ян, вставай, Ян, это я, Ян… У-у, Ян, ты меня слышишь? Ян… Поговори со мной! Ян…

Кэтрин крепко обняла дочь, которую всё сильнее и сильнее трясло; Марк сжал кулаки, молча встряхнул ими и, недовольный, задержал дыхание, на лбу выступили вены; Джошуа не смел громко вздыхать, ему до сих пор не верилось, что вечно здоровый, полный сил Ян вдруг оказался на больничной койке, находясь в коме, ещё и нуждается в той штуке, которая помогает ему дышать, а до этого ещё бы чуть-чуть – и он лишился бы жизни, ужас…

Джессика внезапно обернулась и яростно закричала:

– Всё мне рассказывайте, от начала до конца, я должна знать, должна знать!!! Больше не врите мне, он самый дорогой мне человек, чёрт возьми! Что вы удумали!!!

– Джесси! Джесси, не надо так, успокойся… – старалась утихомирить дочь Кэтрин.

Все знали, что ребёнку невыносим такой стресс! И хотя Кэтрин тоже очень переживала, она утешала дочь:

– Давай не спешить. Врач сказал, Ян скоро очнётся, но он бы ни за что не хотел, чтобы ты навредила себе и ребёнку, правда?

Джессика, повернув голову, взглянула на Ван Яна, и в её заплаканных глазах неожиданно загорелся свирепый, гневный огонёк:

– Мам, перестань! – говорила она, повышая голос. – Я не буду слушать ваши советы…

Только от него лично она готова была выслушивать советы. Джессика, нахмурившись, сделала глубокий вдох и, всё-таки не выдержав, закричала:

– Я не успокоюсь, не успокоюсь!!! Ребёнок не успокоится, я не успокоюсь, чёрт, чёрт! У-у… Мама, расскажи мне всё, расскажи… – жалобно умоляла она.

– Джесси…

Глаза Кэтрин давно наполнились слезами, она понимала, что чем дольше будет скрывать информацию, тем сильнее будет истерить дочь, а это только принесёт негативные последствия. И почему Ян до сих пор не очнулся! Кэтрин, вздохнув, кивнула Сьюзен и похлопала дочь по плечу:

– Мари, всё будет в порядке.

– Яна дважды подбрасывало, когда самолёт терял высоту. Он в тот момент только что вышел из туалета и вернулся в салон…

Слушая, как Сьюзен печально рассказывает подробности, Джессика словно окаменела. Услышав слова “он потерял сознание и до сих пор не приходил в себя после посадки”, услышав, что у него на какой-то момент остановилось дыхание, она стиснула зубы, пытаясь сдержать плач, плечи затряслись. От подробного описания его травм у неё закружилась голова, в правой руке как будто бы почувствовалась ноющая боль. А услышав слова “врач говорит, что он, вероятнее всего, очнётся вечером, может, завтра или через несколько дней”, она поняла, что означает такая “неопределённость”.

Видя убитую горем Джессику, Сьюзен поджала губы и досадливо закрыла глаза, после чего достала из кармана чёрный кошелёк и вернула ей:

– Перед тем, как потерять сознание, Ян смотрел на этот кошелёк, он постоянно держал его.

– Ян…

Джессика растерянно взяла кошелёк, инстинктивно открыла его и посмотрела на совместную фотографию, сделанную в их юности. Ему 18, ей 17, он часто говорил, что это его самая любимая фотография: «У тебя здесь такая милая стыдливая улыбка». А сейчас фотография была заляпана кровью. Глядя на его кровавые отпечатки на её лице и поглаживая их, она почувствовала его тогдашнее настроение и невольно тихо позвала:

– Дорогой…

Неожиданно сердце пронзила боль, в глазах потемнело, Джессика потеряла сознание и повалилась спиной назад.

– Врача, позовите врача! – Кэтрин, напрягшись, быстро подхватила дочь, стараясь, чтобы живот не подвергся никакому давлению и удару.

Джошуа спешно подбежал:

– Ох, бог мой! Джессика…

Марк и Сьюзен без лишних слов кинулись звать врачей и медсестёр.

Беременные и так чересчур эмоциональны, плюс двое людей так любили друг друга, родные всячески пытались скрыть подробности только потому, что не хотели, чтобы Джессика сокрушалась, это могло навредить и ей, и ребёнку, они не хотели видеть эту сцену, однако это всё-таки случилось.

Джошуа взглянул на Ван Яна, перевёл взгляд на придерживаемую Джессику, и его глаза тоже стали слегка влажными. Чёрт! Он то ли гневно, то ли скорбно крикнул:

– Ян! Живо вставай!

Приходи уже в себя! Твою мать, как с тобой может что-то случиться! Без тебя многие потеряют смысл в работе и жизни!

Ван Ян же по-прежнему неподвижно лежал на койке, кардиомонитор продолжал издавать равномерную пульсацию сердца: «Пип, пип, пип…»

– Я вернулся, Джесси, малышка, я вернулся!

Послеполуденное солнце в Лос-Анджелесе было мягкое. Ван Ян радостно кричал, шагая по густой лужайке переднего двора, но, похоже, дома никого не было. Весь мир казался безмолвным. Куда она ушла? Ван Ян осмотрел гостиную, затем зашёл в кабинет, спальню:

– Есть кто?

Зайдя на кухню, он посмотрел на приклеенную к холодильнику сегодняшнюю памятку «Ян дома!» На его лице зависла недоумевающая улыбка, правая рука постукивала по памятке. Дома её нет, мобильник не отвечает, что вообще происходит?

– Гав! Гав!

В этот момент с заднего двора, активно вихляя хвостом, внезапно залетел Дэнни. Ван Ян наклонился, обнял его и, поглаживая по шее, с улыбкой сказал:

– Привет, Дэнни! Целую неделю не виделись, приятель, соскучился по мне? Где мама?

Дэнни, тараща глаза, спокойно уселся и уставился на него.

– Джессика! Вечером надо бы хорошенько её проучить… – бормотал Ван Ян, недовольный пропажей Джессики.

Он встал и поочередно позвонил Джошуа, Ирэн, родителям Джессики, но никто не взял трубку! Он с хмурым видом потряс мобильником. Неужто сломался? Но и со стационарным телефоном было то же самое… Сев на диван в гостиной, Ван Ян почувствовал, что что-то не так. Включил телевизор – ни один канал не ловил сигнал, везде был белый шум. Включил компьютер – в интернет было не зайти…

Долго промаявшись, Ван Ян позвонил в кое-какие компании техобслуживания, даже набрал 911, и всё равно никто не ответил! Чертовщина какая-то!

– Что, чёрт возьми, происходит?

Ван Ян, ругаясь, направился в гараж. Почему-то по возвращении из Азии всё как будто изменилось…Он ведь вернулся из Азии? Что за место, эта Азия?

– Что за херня…

Когда Ван Ян, взяв с собой Дэнни, сел за руль Hummer H2 и выехал из дома, то обнаружил, что во всём Беверли-Хиллз и во всём Лос-Анджелесе нет ни единой живой души! Не было ни одного человека, ни одной собаки, ни одной кошки. На дорогах вдоль высотных зданий стояли как будто заброшенные автомобили, периодические порывы сильного ветра заставляли танцевать в воздухе газеты и полиэтиленовые пакеты, светофоры непрерывно и беспорядочно мигали разными огнями. Город словно был мёртвый.

Твою мать, как странно! Куда все подевались? Ван Ян недоумённо оглядывался по сторонам и невольно нажимал на гудок. «Бип-бип!» Между тем он кричал из окна автомобиля:

– Эй!!! Есть кто?! Блин…

Сидевший на переднем пассажирском месте Дэнни вдруг бешено залаял:

– Гав, гав…

– Что такое? – недоумевал Ван Ян.

Впереди на перекрёстке, откуда ни возьмись, возникла толпа людей, походивших не то на Пожирателей, не то на зомби. Они имели свирепые лица и тощие тела, но бежали навстречу очень быстро. Дэнни злобно оскалил зубы и завыл:

– У-у, гав, у-у…

– О господи…

Ван Ян чувствовал, что это нарушает всякий здравый смысл, но, как бы то ни было, ему угрожала опасность! Он нажал на педаль газа и, игнорируя правила дорожного движения, задним ходом развернулся, собираясь оторваться от преследовавших монстров. Однако в этот момент с противоположной стороны ещё одна толпа монстров бросилась к нему. Ван Ян на мгновенье оцепенел, нахмурился и яростно нажал на педаль газа…

Вечернее небо усеяли золотые лучи зари, на просторной безлюдной дороге Hummer на высокой скорости врезался в толпу монстров. «Пам…»

«Пип, пип, пип…»

Лос-Анджелес только начали накрывать сумерки, а небо над Торонто уже давно было усеяно звёздами.

– Что?!

Увидев новостной репортаж по телевизору, Рейчел выпучила глаза и раскрыла рот. Ян попал в воздушный инцидент и получил серьёзные травмы? У неё тут же почти перехватило дыхание:

– Почему никто мне не сообщил? Боже! Почему никто мне не сообщил?!

Пока она ходила рыбачить на озеро, случилось такое! Как он сейчас? Рейчел, кусая губы, достала мобильник и побежала в спальню к компьютеру.

Хорошая новость позволила миллионам людям по всему миру облегчённо выдохнуть. Пресс-секретарь Ван Яна Сьюзен Маккарти к вечеру сообщила журналистам, что “сейчас жизни Яна уже ничего не угрожает”, но затем последовала плохая новость, “он пока по-прежнему находится в коме”.

В сумерках, перед медицинским центром UCLA слонялись папарацци, готовые дежурить всю ночь. Они ломали голову над тем, как пробраться в больницу и получить нужную информацию. В одиночной палате интенсивной терапии, где находился Ван Ян, уже давно пришедшая в себя Джессика сидела возле койки, держа его правую руку и пристально смотря на его лицо, и периодически вытирала глаза от слёз. Она не соглашалась отлучаться от него ни на шаг. Тоже горевавшие родители Ван Яна, Марк, Кэтрин и Джошуа уговаривали её отдохнуть, просили не перенапрягаться, утешали: «Ян скоро очнётся». Но Джессика на протяжении длительного времени хранила молчание, разве что звала Ван Яна по имени или как-то ласково его называла.

Уходили секунды, минуты, опечаленные родители Ван Яна и остальные постепенно покинули палату, в итоге молчаливую компанию Джессике остался составлять лишь Джошуа. Глядя на

грустное лицо сестры, он вспомнил ту дерзкую, счастливую женщину в полдень, и его сердце словно разбилось. Что бы сказать, чтобы её утешить? Если бы Ян очнулся, пусть даже сейчас, то обязательно смог бы короткой фразой рассмешить её. Главное, чтобы он очнулся…

Джошуа вздохнул и, вспоминая манеру речи Ван Яна, с улыбкой утешил:

– Джессика, всё обойдётся! Ты лучше нас знаешь: Ян очень сильный. Он сейчас наверняка бы сказал: «Разве какое-то сотрясение мозга может свалить меня в постель? Да вы шутите!»

Он серьёзно произнёс:

– Джесси, Ян скоро очнётся.

– Ага, да… – кивнула Джессика, слабо улыбнувшись.

Она действительно боялась представить, что будет, если потеряет его. Она не знала ответа, правда не знала. Она бы отправилась вместе с ним в рай, сначала привела бы на этот свет малышку, а потом сбросилась бы с его любимого моста Золотые Ворота, но как же тогда малышка?.. Это всего лишь бредовые мысли! Джессика перевела взгляд на брата и тихо сказала:

– Джош, можешь выйти? Дай нам немного побыть наедине, я хочу с ним поговорить.

Джошуа кивнул, встал и пошёл на выход:

– Если что – зови меня.

Джессика нежно поглаживала бледное лицо Ван Яна, обращаясь к нему:

– Ян, вставай, вставай, ладно? Почему ты такой соня? – она слабо улыбнулась. – Сколько бы ты ни спал, я буду ждать тебя, буду стеречь тебя, но проснись пораньше, хорошо? Малышка хочет, чтобы ты вернулся домой, хочет услышать твой голос, и я хочу…

Какое-то время поговорив, Джессика склонила голову и поцеловала его в перевязанный лоб, после чего вдруг отпустила его руку, медленно опустилась на колени возле койки, закинула голову кверху и стала тихо молиться:

– Господь, я взываю к тебе, мой Господь! Не игнорируй меня, прошу, излечи Яна, пусть он как можно скорее проснётся, хорошо? Мой Господь! Если промолчишь, я обращусь к Сатане…

Из глаз хлынули слёзы и потекли по лицу.

http://tl.rulate.ru/book/41606/2821687